

— То... тогда головной офис решил, куда меня перевести? — заикаясь, спросил Цзян Юйнин.

— Перевести? — Агент мягко рассмеялся, как будто вопрос был невероятно глупым. — Какой перевод? С сегодняшнего дня ты независимый артист, Цзян Юйнин. Я думаю, это прекрасно. Ты же всегда жаловался, что у меня недостаточно способностей, чтобы добыть тебе лучшие ресурсы? Теперь ты можешь сам браться за работу, что хочешь, то и выбирай. Желаю оглушительного успеха.

— Какую чушь ты несешь! Думаешь, я дурак? Независимый артист — просто хотите заморозить меня! Хотите, чтобы я никогда не смог подняться!

Очевидно, это было желание уничтожить его всю жизнь!

У Цзян Юйнина потемнело в глазах, ноги стали ватными, он едва мог стоять.

— Почему? Почему руководство так поступает! У меня же такая высокая популярность, толпы фанатов готовы на все!

— Кто знает, — на том конце провода агент пожал плечами, явно получая удовольствие от игры. — Кстати, сообщаю тебе: «Бог Войны, бросивший вызов Небесам» временно не выйдет в прокат, потому что Сижэнь, похоже, хочет пересмотреть этот айпи. Эх, какая жалость. Кто бы мог подумать, что «Дневные игры, ночные прогулки» станут твоей лебединой песней, Цзян Юйнин.

— О, да. Хотя ты теперь независимый артист, контракт все еще в руках Сижэнь. Веди себя прилично и ни во что не вмешивайся. В тот раз, когда ты издевался над тем маленьким айдолом, тебе повезло, что головной офис не узнал, и у тебя была хорошая команда, которая все уладила. Но впредь никто не будет вытирать за тобой зад.

— Дальше сам разбирайся. Пока!

Телефон отключился с коротким гудком.

Вместе с потемневшим экраном погрузился во тьму и весь мир Цзян Юйнина.

Все кончено.

К западу от города Чуаньюань, резиденция Жуйшань Юйтин.

Черный Майбах поднимался по дороге и наконец остановился перед коваными воротами с узорами.

Едва Хэ Чжу открыл дверь и помог Янь Жунцю выйти, как почувствовал атаку с тыла.

Обернувшись, он увидел у своих ног комочек человеческого детеныша с красивыми большими глазами. Малыш, надув щеки, изо всех сил колотил его пухлыми ручками:

— Уходи, уходи, не подходи к моему па... братику!

Ах, клейкий рисовый шарик.

Пока Янь Жунцю не видел, Хэ Чжу беззвучно сказал ему губами: «Не получится».

Несомненно, плохой человек!

Личико Янь Синьсина покраснело от злости. Переживая за безопасность папы, он упорно продолжал стучать маленькими кулачками по Хэ Чжу. Не успел он сделать и пару ударов, как его легко подняли на руки Янь Жунцю.

— Сяосинь, так нельзя, это невежливо.

— Молодой господин, а это...? — Тетушка Сяо Сюй, стоя рядом, с беспокойством посмотрела на Хэ Чжу.

— Господин Хэ Чжу, мой ассистент, — представил Янь Жунцю.

Тетушка Сяо Сюй мягко улыбнулась.

— Здравствуйте, господин Хэ.

— Здравствуйте, тетушка Сюй, — Хэ Чжу протянул руку.

— Вы... откуда знаете, что я Сюй? — В глазах тетушки Сяо Сюй промелькнуло замешательство.

Взгляд Хэ Чжу упал на бейджик на ее одежде.

— Ох... ох, вот голова-то у меня, — тетушке Сяо Сюй стало немного неловко, и она мысленно поругала себя за излишнюю подозрительность.

С чего бы это? Почему она вдруг увидела в этом незнакомом господине Хэ тень того ребенка?

Господин Хэ выглядел как надежный и степенный человек, а тот ребенок был властным и вызывающим, самоуверенным и своенравным, да еще и бесстрашным. За эти годы он, наверное, стал еще хуже, чем в детстве.

Эх. Тетушка Сяо Сюй втайне огорчилась. Очень надеюсь, что он никогда не вернется. А если вернется, пусть держится подальше от молодого господина, чем дальше, тем лучше.

Если... если у него остались те же мысли, и он увидит, что у молодого господина уже есть ребенок, кто знает, какую бурю он устроит!

В этот момент телефон Янь Жунцю вдруг завибрировал.

— Дайте мне, — Хэ Чжу естественным движением протянул руки и взял клейкий рисовый шарик на руки.

— Кто это? — Янь Жунцю отошел в сторону, чтобы ответить на звонок.

Пауза. — Хэ Сюнь, здравствуйте.

— Сяо Цю, неужели ты до сих пор не сохранил мой номер? — Обычно звонкий голос Хэ Сюня звучал немного приглушенно.

— Извините.

Когда они поженились, между ними не хватало общения, а после развода пересечений стало еще меньше. Янь Жунцю естественным образом так и не удосужился сохранить номер.

На том конце провода Хэ Сюнь ненадолго замолчал, затем сказал:

— Я видел твои фото с участия в «Дневных играх, ночных прогулках» в Weibo, честно говоря, тогда я очень удивился.

— А, правда?

Удивился? Скорее, Янь Жунцю удивился больше.

Потому что Хэ Сюнь еще и лайкал, репостил и комментировал их со своего аккаунта с желтой галочкой.

Каждое.

Наверное, это было просто для вида. В конце концов, власть в семье Хэ теперь постепенно переходит к Хэ Сюню, и теперь он уже стал публичным представителем семьи Хэ.

Но из-за этого даже поднялся хайп, затмив распространенный запрос, купленный съемочной группой.

В комментариях пользователи бурно обсуждали, с видимой скоростью выстраивая многоэтажки, а также привлекая множество преданных фанатов новеллы «После развода я стал зазной моего бывшего мужа из богатой семьи».

«Плачу, умираю от милоты, я умер».

«Прошло три года, наконец-то сахар».

«#Воссоединились ли сегодня Хэ Сюнь и Янь Жунцю#»

«Бип, карта воссоединения».

«Кажется, в новелле был похожий сюжет. Можно надеяться на конец с воссоединением?»

«Одно только лицо — этим двоим просто нельзя не быть вместе!!!»

«В 9020 году я все еще могу биться головой об стену ради роскошной любви богачей».

«Плак-плак, умоляю, идите по сюжету новеллы — только пусть тот неудавшийся второстепенный главный герой Хэ Ваньчжи, который годами не мог добиться любви и в итоге очерствел, не появляется».

Тем вечером Хэ Чжу долго изучал ежедневный отчет по мониторингу общественного мнения, присланный отделом по связям с общественностью. Янь Жунцю смутно чувствовал, что все его лицо позеленело от усталости.

— Чувствую, ты сильно изменился.

Янь Жунцю услышал, как Хэ Сюнь усмехнулся.

— В таком случае, я с еще большим нетерпением жду выходных.

— Сяо Цю, я уже отправил тебе приглашение, обязательно приходи. Дедушка уже давно тебя вспоминает, говорит, почему ты три года к нему не заходил.

Янь Жунцю опешил.

— Перенесли на эти выходные? Разве не на следующий месяц?

— Дедушка раньше вернулся с отдыха в Швейцарии. Хотя он не признается, но мы знаем, что он очень ждет.

В голосе Хэ Сюня звучала теплая, счастливая нота.

По воспоминаниям Янь Жунцю, семья Хэ сильно отличалась от его собственной. Отец Хэ Сюня, Хэ Минчэн, был мягким и великодушным человеком, а мать, Шу Минь, также происходила из знатной семьи — но не изнеженной розы, как Вэнь Линсинь, а из настоящей наследницы богатой семьи, с характером и способностями. Она могла быть достойной парой мужу, жить в любви и согласии, а также дать сыну самые правильные наставления и бескорыстную любовь.

Хэ Сюнь вырос в такой стабильной и идеальной семье.

За исключением одного несгораемого пятна.

Хэ Ваньчжи.

Раньше некоторые таблоиды, любившие копаться в скандалах и сплетнях богатых семей, писали о нем так:

«Непризнанное существование».

«Нежеланный ребенок».

«Тяжелая цена за ошибку».

Янь Жунцю взглянул в сторону сына. Сяосинь извивался в объятиях Хэ Чжу, не от злости, а капризная, как это бывает, когда хочется ласки.

Немного помедлив.

— Хорошо, я понял. Передайте дедушке Хэ, что я приду вовремя. До свидания.

— Господин Янь, будут ли изменения в рабочем графике? — Хэ Чжу активно спросил.

Янь Жунцю покачал головой.

— Нет. Просто в эти выходные мне понадобится, чтобы ты отвез меня в одно место, это личное дело.

Неожиданно всегда быстро отвечавший Хэ Чжу на этот раз неловко помолчал.

— Что-то не так?

В этот момент Сяосинь громко запротестовал.

— Ты же обещал в выходные сводить меня гулять!

Янь Жунцю действительно давно пообещал сыну свозить его в желанный Диснейленд — но выделить свободный день из плотного графика дел Янь Жунцю было крайне непросто.

— Сяосинь, прости, это я виноват, давай сходим в другой раз, хорошо? — Янь Жунцю мягко и

ласково уговаривал его.

Янь Синьсин уперся маленьким подбородком в плечо Хэ Чжу, все еще сердито отвернувшись от Янь Жунцю и не желая с ним разговаривать.

— Может, пусть тетушка Сяо Сюй сводит тебя?

<http://bllate.org/book/15591/1388526>